

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СВЕЖИЕ ПРИБОБРЕТЕНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ ДОМОВ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

— Tiffany & Co., бриллиантовое ожерелье вдовствующей виконтессы Харкорт

— Piaget, часы-манжета, 1969 год

К ювелирным торгам крупнейших аукционных домов сегодня приковано едва ли не столько же внимания, сколько к продажам искусства. Азарт понятен. В последние годы драгоценные камни, особенно цветные бриллианты, и антикварные ювелирные изделия больших марок, таких как Cartier, Tiffany & Co., Boucheron, Van Cleef & Arpels, Chaumet, подскочили в цене. Аукционы соревнуются в исключительности лотов и рапортуют о сенсационных рекордах, превышающих самые смелые эстимейты. Для наглядности: в 2009 году ювелирный департамент Sotheby's заработал \$190 млн, а в 2014-м — \$602,5 млн, и это 10% годового дохода аукционного дома. Среди покупателей как коллекционеры и профессиональные финансисты — инвестиционные фонды, банки, так и непосредственные авторы украшений и камней — большие ювелирные дома, которые взялись собирать утраченное когда-то наследие. Последнее приобретение Tiffany & Co. на октябрьском аукционе Sotheby's в Гонконге — редкая удача. У бриллиантового ожерелья вдовствующей виконтессы Харкорт и блестящие технические данные — 28 бриллиантов старинной тройной огранки из звеньев гребня с подвесками, и знатный провенанс. Они были выставлены на знаменитый аукцион французской короны 1887 года, Tiffany & Co. купили их и неделей позже продали знаменитому банкиру Джуниусу С. Моргану. Он завещал драгоценные камни младшей правнучке Мэри Этел Бернс, которая после замужества стала виконтессой Харкорт. В 1900 году она заказала себе кольцо с этими исключительными бриллиантами. Украшения с этого аукциона крайне редко появляются для продажи: за последние двадцать пять лет только тиара и брошь императрицы Евгении были куплены Лувром. За возможность заполучить ожерелье в свою коллекцию Tiffany & Co. заплатили более \$1,5 млн. Ювелирно-часовой дом Piaget также внимательно отслеживает аукционные каталоги, чтобы выловить редкие экземпляры для Piaget Private Collection. Что покупают? Часы, принадлежащие знаменитостям. Например, золотую модель с бриллиантами Piaget 1980 года, подаренную от имени правительства Швейцарии легендарному американскому джазовому трубачу Майлсу Дэвису (\$50 тыс. на Julien's Auctions в Лос-Анджелесе). Или исторические культовые часы, например часы-манжеты Piaget, которые совершили революцию стиля в 1970-х. В 2014 году на женевском аукционе Sotheby's Piaget купили в свою коллекцию редкую и очень крупную модель часов-манжеты из белого золота с малахитом за \$75 тыс. В том же году на Christie's марка приобрела и редкие часы 1969 года с браслетом оригинального плетения. Но далеко не всегда заветное украшение или камень достается марке — бюджеты хоть и большие, но безграничные. Об этом, в частности, говорят специалисты департамента наследия Cartier. С перекупщиками, а особенно с частными коллекционерами, предел возможностей которых ограничивается только их собственным желанием, им сражаться непросто. Тем не менее в апреле 2014 года в Гонконге в результате продолжительной схватки за редчайшее кольцо из жадеитовых бусин с рубиновой застежкой, принадлежащее одной из самых богатых красавиц XX века Барбаре Хаттон, последнее слово осталось за Cartier. В коллекцию французского дома оно ушло за рекордные \$27,4 млн. Самым азартным покупателем самых редких бриллиантов остается британский миллионер и основатель ювелирной империи Graff Лоуренс Графф. Все последние рекорды — его рук дело. Кольцо с чистейшим бриллиантом исключительного розового цвета, весом 24,78 карата было приобретено Граффом в 2010 году за \$46 млн. Этот драгоценный камень из частной коллекции не появлялся на рынке с 1950-х годов прошлого века и был куплен у самого Гарри Уинстона. «Рубин Граффа» из коллекции парижского грека и страстного коллекционера Димитриса Мавроматиса в ноябре прошлого года установил мировой рекорд на рубины — \$8,6 млн. Уникальный камень обладает редчайшим насыщенным цветом «голубиной крови», и Графф покупает его уже во второй раз. «Попросить посмотреть „на кровь голубя“ — все равно что попросить взглянуть в лицо Богу», — сказал однажды торговец бирманскими рубинами. Лоренс Графф с богами, по крайней мере с ювелирными, давно перешел на «ты».